

ГЛАВА 2. КОСМИЧЕСКАЯ ОХОТА (АФРИКАНСКИЕ, ЕВРОПЕЙСКИЕ, ЮЖНОАЗИАТСКИЕ И ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ВЕРСИИ)

Тема космической охоты отражена в космоимии нескольких континентов. В основном это Евразия и Северная Америка, т.е. речь пойдет о схождениях, возраст которых, как мы оценили выше, составляет не более 15 тыс. лет. Вместе с тем африканские и южноамериканские данные здесь тоже присутствуют, что делает вопрос о времени распространения соответствующих мифологем особенно сложным. Тема сопряжена с решением целого ряда вопросов и заслуживает отдельной главы.

«Космическая охота» есть ярлык для обозначения разнообразных повествовательных эпизодов и космологических представлений. Является ли эта совокупность единым сюжетом, т.е. имеет ли она конкретные исторические корни, или же речь идет о самостоятельно возникавших и исторически не связанных друг с другом образах, определить не так просто. Мы попытаемся это сделать, но в ряде случаев заключения останутся крайне гипотетичными.

Сюжет космической (небесной) охоты можно определить следующим образом. На небе в виде звезд, созвездий и других объектов (Магеллановы Облака и Угольные Мешки в Южном полушарии) видны охотники, их собаки, убегающие или убитые звери. В редких случаях (это касается, в частности, калевальской традиции) рассказывается, как охотник преследует зверя по небу, но конкретные астральные объекты не упоминаются.

На рисунке 17 видно, что регионом, в котором сюжет повсеместно известен, является Северная Азия с прилегающими областями Монголии и Восточного Казахстана. «Космическая охота» не только зафиксирована там у почти всех этнических групп, кроме юкагиров и долган (да и эти лакуны легко объяснить неполнотой информации), но и представлена многими вариантами. Кроме того, в Сибири максимально сконцентрированы те варианты, в которых сюжет не сведен к простому отождествлению

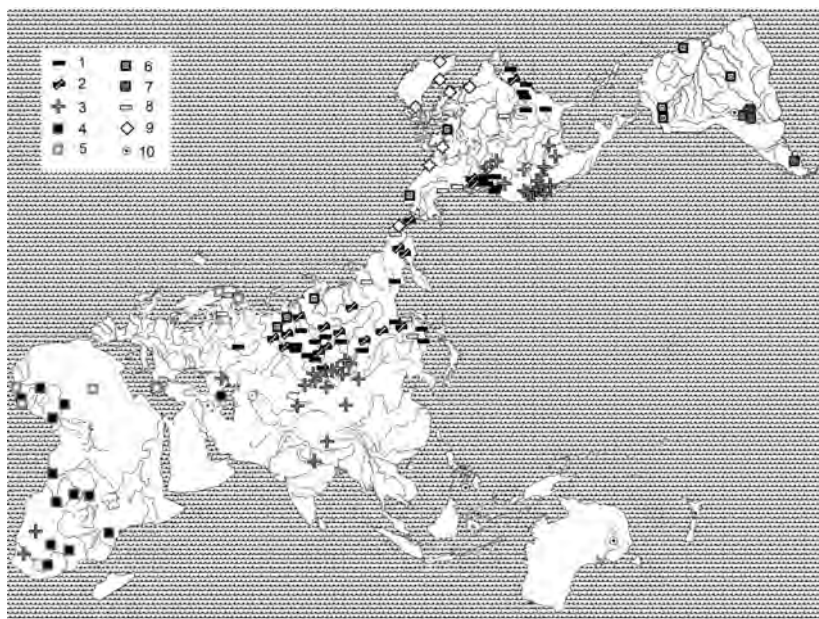


Рис. 17. Мировое распределение вариантов сюжета космической охоты. 1. Охотники — звезды ручки ковша Большой Медведицы, животное или несколько животных — звезды ковша. 2. Звезды ковша Большой Медведицы — животное, Орион или другие звезды — охотник (в ряде случаев охотник с определенными звездами не идентифицирован). 3. Три звезды Пояса Ориона — трое копытных животных (редко — одно животное), удаленная от них звезда в Орионе или вне его — охотник. 4. Три звезды Пояса Ориона — дичь, собака, охотник. 5. Орион — охотник, дичь — Плеяды или иное созвездие, но не Большая Медведица. 6. Плеяды — охотники, Альдебаран и Гиады — животное, либо животное с определенными звездами не отождествляется. 7. Млечный Путь — нанду или тропа, по которой бегут нанду и охотники. 8. Неясные варианты, вероятно, связанные (в основном) с северными циркумполярными созвездиями. 9. Плеяды, Гиады, реже Орион — определенно или вероятно отождествляемые с животным, охотники — иные звезды либо нет данных (у эскимосов-инуитов Плеяды — это обычно медведь, окруженный собаками). 10. Прочие нетипичные и неясные варианты

Fig. 17. World distribution of “the cosmic hunt” theme. 1. The stars of the handle of the Big Dipper are hunters, the stars of the ladle are animals or an animal. 2. Big Dipper is an animal, Orion or other stars are the hunter (or the hunter is not associated with particular stars). 3. Three (rare: one) ungulate animals are the three stars of Orion’s Belt, a distant star is the hunter.

4. A game animal, a dog and a hunter are the three stars of Orion's Belt. 5. The hunter is Orion, the game animal is the Pleiades or another constellation, but not the Big Dipper. 6. Hunters are the Pleiades, Aldebaran with the Hyades are the animal, or the animal is not associated with particular stars. 7. The Milky Way is a rhea or a path along which the rhea and the hunter run. 8. Unclear variants probably related (mainly) to the northern circumpolar constellations. 9. The Pleiades, the Hyades and more rarely Orion are definitely or probably associated with a game animal, the hunters are other stars or the identification is unclear (among the Inuit Eskimo the Pleiades are usually a bear surrounded by dogs). 10. Other untypical and unclear versions

астральных объектов с реалиями или даже к объяснению причин соответствующей номинации, но вплетен в ткань длинных повествований (рис. 18). Последнее достаточно характерно также для Нового Света, хотя и не для всех его ареалов.

Зато «космическая охота» почти совершенно отсутствует в Восточной, Юго-Восточной Азии, Океании и Австралии. Интерпретация астральных объектов как животных или птиц, на которых ведется охота, встречается там настолько редко, что случайное независимое появление подобных образов выглядит наиболее вероятным. Один из текстов подобного рода мы только что упоминали в связи с представлением о Гиадах как о кабаньей челясти. У филиппинских мапун Плеяды — это свинья, в которую нацелено копьё — Пояс Ориона [Peralta 2013: 213]. Стоял ли за этим образом нарратив, неизвестно. У одной из групп аборигенов Австралии (более точной информации нет, мы условно относим ее к юго-востоку континента) Капелла — это кенгуру, которого преследуют охотники — Кастор и Поллукс [Bonwick 1870: 189]. Эта интерпретация звездных объектов к рассматриваемому сюжету отношение имеет, но для Австралии она уникальна, а повествовательный контекст опять-таки практически отсутствует. Вполне возможно, что какие-то случаи остались мне неизвестны или вообще не зафиксированы, однако редкость сюжета в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии не вызывает сомнения. Добавим еще, что у маори есть рассказ об отношениях охотника на птиц с небесной девой, который заканчивается превращением человека в созвездие Ориона, причем среди звезд видны силки

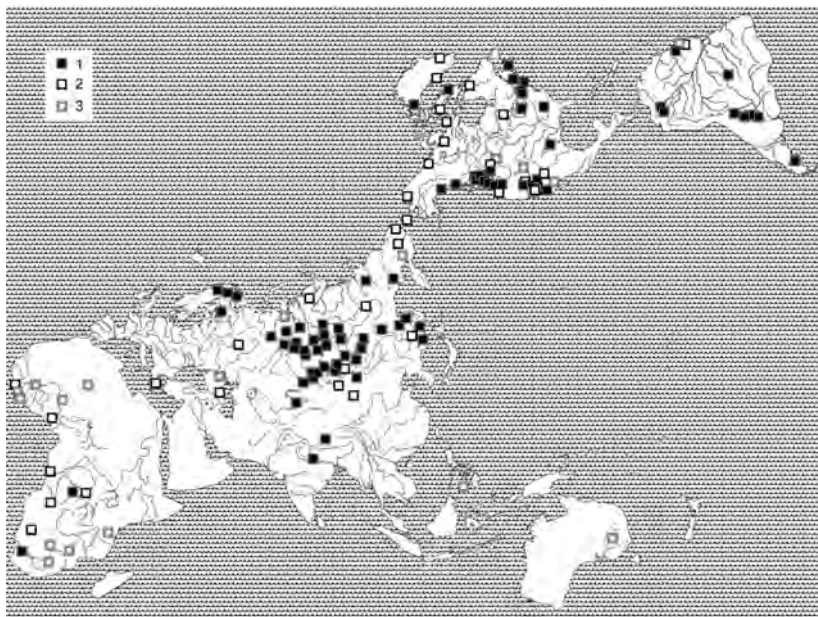


Рис. 18. 1. Сюжет космической охоты отражен в подробном повествовании (хойхой, луба-касаи, тибетцы, Древняя Индия, восточные и западные саамы, Калевала, казахи, киргизы, телеуты, алтайцы, тувинцы, шорцы, хакасы, чулымские тюрки, тофалары, хоринские и аларские буряты, халха-монголы, лесные ненцы, манси, все ханты, северные и южные селькупы, кеты, колымские якуты, все эвенки, эвены, негидальцы, орочи, удэгейцы, нанайцы, эскимосы Баффиновой Земли, полярные, эяк, тлинкиты, карьер, чилкотин, шусвап, томпсон, халкомелем, снохомиш, кёрдален, васко, фокс, сенека, мохавки, микмак, пенобскот, делавары, вичита, чироки, северные и южные пайют, явапай, килива, каринья, сиона и секоя, напо, матако, тоба, пилага, мокови, теуэльче). 2. Номинация звездных объектов опирается на краткое описание соответствующего сюжета (бушмены, чокве, конго, сонге, темне, йоруба, Древняя Греция, рутульцы, марийцы, дархаты, дюрбюты, кукнорские олёты, нганасаны, якуты, якуты на Олекме, Марково, нанайцы, чукчи, азиатские эскимосы, инупиат Северной Аляски, эскимосы устья Маккензи, медные, нетсиллик, мохаве, марикопа, иглулик, Западная и Восточная Гренландия, кус, оджибва, сарси, чемеуэви, диегеньо, западные апачи, калинья, возможно, акавай). 3. Объяснение номинации астральных объектов сводится к идентификации отдельных звезд или их совокупности с теми или иными реалиями (гого, тсвана, каранга, бамбара, сапа, кпелле, хауса, туареги, испанцы, итальянцы, французы, Австралия, мапун, Калева-

ла, коряки, тундровые ненцы, лиллуэт, пуяллуп-нискуалми, гровантр, кауилья, купеньо, луизеньо, юте, кокопа, сери, локоно)

Fig. 18. 1. Narratives that describe “the cosmic hunt” in detail (Khoihoi, Luba-Kasai, Tibetans, Ancient India, Eastern and Western Sami, “Kalevala”, Kazakhs, Kirghiz, Teleut, Altai, Tuvinians, Śor, Khakas, Chulym Turks, Tofa, Khorī and Alar Buryats, Khalkha Mongols, Forest Nenets, Mansi, all groups of Khanty, Southern and Northern Selkups, Kets, Kolyma Yakut, all groups of Tungus, Lamuts, Negidals, Orochs, Udighe, Baffin Land and Polar Inuit, Eyak, Tlingits, Carrier, Chilcotin, Shuswap, Thomson, Halcomelem, Snohomish, Coeur d’Alene, Wasco, Fox, Seneca, Mohawks, Micmac, Penobscot, Lenape, Wichita, Cherokee, Northern and Southern Paiute, Yavapai, Kiliwa, Kariña, Siona and Secoya, Napo, Matabo, Toba, Pilaga, Mocovi, Tehuelche). 2. The names of star objects are related to a short description of a corresponding story (Bushmen, Chokwe, Kongo, Songe, Temne, Yoruba, Ancient Greece, Rutuls, Mari, Darkhats, Dörbets, Kukunor Olots, Nganasans, different groups of Yakut, Mestizos of Markovo, Nanai, Chukchi, Asiatic Eskimo, North Alaskan Inupiat, Mackenzie Delta and Copper Inuit, Netsilik, Iglulik, Western and Eastern Greenland, Coos, Ojibwa, Sarsi, Chemehuevi, Diegeño, Mohave, Maricopa, Western Apache, Kaliña, possibly Akawai). 3. Particular stars are identified with animals and hunters but no explanation is provided (Gogo, Tswanaa, Karanga, Bambara, Sapa, Kpelle, Hausa, Tuaregs, Spaniards, Italians, French, Australia aborigines, Mapun, Tundra Nenets, Koryaks, Lillooet, Puyallup and Nisqualmi, Gros Ventre, Cahuilla, Cupeño, Luiseño, Ute, Cocopa, Seri, Locono)

и множество голубей. Однако с «космической охотой» этот текст можно сопоставить лишь формально, он посвящен другой теме.

В Южной Азии сюжет космической охоты есть только в древней индоарийской традиции. Праджапати, принявший вид самца антилопы, был достигнут Рудрой, который стрелой или трезубцем снес ему голову за греховные намерения в отношении дочери. Миф этот читается в созвездиях, одно из которых (часть Ориона) носит название «Антилопа» (*mṛga*) или «Голова антилопы» (*mṛgaśiras*) [Васильков, Невелева 1987: 701]. В другом пересказе та же история выглядит следующим образом. Дакша устроил первое жертвоприношение, но не позвал Рудру. Оскорбленная этим жена Рудры Сати бросилась в костер. Взбешенный Рудра пронзил жертву стрелой. Жертва стала антилопой, устремилась на небо,

и теперь это созвездие Мригаширша (три звезды Пояса Ориона). Звезда Ардра (α Ориона, Бетельгейзе) — дикий охотник, который за нею гонится [Темкин, Эрман 1982, № 3: 18, 238]. В традициях дравидо- и мундаязычных народов Индии данный миф соответствий не имеет, но у хиндиязычного населения Северной Индии он сохранялся как минимум до конца XIX в. [Crooke 1895, № 517: 182]. Сюжет близок характерному для тюркских и монгольских народов Южной Сибири и Центральной Азии и зафиксированному также у тибетцев. Во всех этих вариантах речь идет о трех маралах (точнее, маралухах), которые, сохраняя числительное «три» в номинации («Уч-муйгак» и т.п.) и соотношение с тремя звездами Пояса Ориона, порой фактически описываются как одно копытное животное. Сам древнеиндийский вариант посвящен не охоте, а другой теме, хотя звезда-охотник в нем все же есть. Определить конкретные истоки и проследить развитие индоарийского сюжета невозможно, но его опосредованная связь с тюрко-монгольскими версиями сомнений не вызывает.

Не вполне понятна ситуация с Европой. Древнейшая космогония значительной части этого региона стерта более поздней. Греческий источник описывает сюжет, согласно которому охотник-Орион с собакой-Сириусом преследуют зайца («Явления» Арата Солийского, писавшего в первой половине III в. до н.э. [Arat. Phaen. 326–343]). Этот сюжет, возможно, имеет переднеазиатские параллели. С той же темой допустимо связать сообщения ранних армянских источников. Согласно им, прародитель армян Хайк после смерти превратился в созвездие Ориона. Его собака или собаки тоже, возможно, имели звездные соответствия (Сириус, Гончие Псы?), хотя данные ненадежны. На рельефе из гробницы армянских Аршакидов в Ахце (IV в. н.э.) изображен воин с двумя собаками, поражающий копьем дикого кабана, что иногда считают иллюстрацией к мифу о Хайке-охотнике [Степанян 1971: 13].

Что касается греческого мифа о Каллисто, которая превратилась в медведицу и была перенесена на небо, то его связь с интересующим нас сюжетом более спорна, чем у мифа об Орионе. Существует много вариантов истории Каллисто, по одному из которых ее сын Аркас (Аркад), видя бросившуюся к нему медведицу, не узнал мать и пустил в нее стрелу. Зевс остановил стрелу,

поместив Каллисто на небо [Ovid., Met. 2, 420–538]. По другому варианту, Аркас выстрелил в медведицу, когда та зашла в храм [Псевдо-Эратосфен, Катастеризмы 1]. Сам Аркас отождествляется либо с Волопасом (или только с Арктуром), либо с Малой Медведицей [Allen 1899: 420]. Весьма возможно, что сюжет космической охоты повлиял на формирование этих повествований, однако охота как таковая в них не описывается. Авторы популярного обзора отмечают связь Большой Медведицы с сюжетом космической охоты в представлениях романских народов — испанцев, итальянцев, французов [Mongoe, Williamson 1987: 15], но ссылки на источники не приводят. Даже если это мнение на чем-то основано, подобные представления, скорее всего, восходят — через латинское посредство — все к тем же древнегреческим авторам.

В мифологии и фольклоре балтов, славян и германцев «космической охоты» нет. Европейские финно-угры могли быть с данным мотивом знакомы, хотя источники тоже весьма ограничены. С одной стороны, это известный благодаря все тому же Г.Н. Потанину марийский вариант, записанный им в дер. Бимы Елабугского уезда: Большая Медведица (Шордо-шюдыр, «лось-звезда») — это лось с четырьмя детенышами и охотник с собакой; «последние осуждены вечно кружиться по небу за то, что умертвили первых, т.е. молодых лосей с маткою (чего не следовало бы им делать)» [Потанин 1883: 713]. К теме может иметь косвенное отношение чувашский вариант, хотя ни лосей, ни медведей в нем нет: двое охотников с тремя собаками на паре лошадей замерзли в дороге, стали Большой Медведицей [Ашмарин 1984: 26]. Иная ситуация с калевальской традицией карелов и финнов. Тринадцатая руна «Калевалы» о преследовании Лемминкяйненем лося Хийси хорошо известна. Действие в ней разворачивается во вселенских масштабах, однако ни охотник, ни лось с астральными объектами не идентифицируются. В то же время речь идет о преследовании охотником лося, в том числе и на небе. Для обозначения неба использована лексема *kirjovuori*, т.е. гора или холм, испещренная выщербленными точками, крапинками, в данном случае звездами [Toivonen 1955: 198]¹. Синонимом служит лексема *kirjokansi* «орнаментированное (пестрое) покрывало»), которое Фрог [Frog

¹ Я признателен за консультации Матею Горшичу.

1912: 230], основываясь на [Setälä 1932: 524–528], также переводит как «небосвод». Калевальская традиция с ее специфической метрикой консервативна, отражая представления многовековой давности, что легко объясняет отсутствие соответствий в народной космологии карелов и финнов, зафиксированной в источниках XVIII–XX вв. В любом случае как марийский образ, так и калевальская традиция в отношении сюжета космической охоты скорее продолжают сибирскую зону распространения данной мифологемы и к индоевропейской Европе отношения не имеют. Косвенно о сибирских связях свидетельствуют и сцены охоты на лося на карельских и сибирских петроглифах [Дэвлет, Дэвлет 2005: 124–134; Равдоникас 1936, табл. 22, 64, 65; 1938, табл. 5, 13, 47; Ernits 2010]. Их истолкование как изображений космической охоты гипотетично, хотя и не исключено.

Саамская традиция своеобразна, объединяя в одной сцене все основные созвездия, видимые на широте 70°. Сюжет зафиксирован у разных саамских групп [Харузин 1890: 148–149; Чарнолуский 1962: 80–81; Billson 1918: 180; Eelsalu 1993: 611–612; Lundmark 1982: 93–100]. Охотник (или один из охотников) отождествляется с Орионом, Большая Медведица (что необычно) мыслится луком, из которого охотник стреляет в убегающего лося или северного оленя — Кассиопею либо Тельца. Другие созвездия и звезды также упоминаются в разных версиях (Плеяды — кладовая, Персей — хвост оленя, Юпитер — лось, Венера — важенка и пр.). Нигде больше в Евразии нет соединения такого множества удаленных друг от друга астральных объектов в рамках единой сцены. Согласно тексту, записанному В.И. Немировичем-Данченко среди кольских саамов, по мере того как убегающий олень будет поражен двумя стрелами и затем убит, земля окажется уничтоженной, а светила упадут и погаснут. Детальная эсхатологическая картина подобного рода известна еще лишь в «Эдде» и в «Откровении Св. Иоанна», но вторичен ли по отношению к ним саамский вариант или же независим от них, судить невозможно.

Другой уникальный текст зафиксирован на границе Азии и Европы среди родственных лезгинам рутульцев. Крайняя правая звезда Пояса Ориона и соседняя с ней звезда меча — «козы»;

средняя звезда Пояса — «волк», левая — «собака»; волк гонится за козами, собака — за волком, не могут поймать [Булатова 2003: 222]. Образов, основанных на идентификации трех звезд Пояса Ориона с бегущими друг за другом дикими животными и собакой в Евразии больше нет, как нет их и в Новом Свете. Все параллели находятся в Африке, к которой пора перейти.

Этнографы и миссионеры не раз свидетельствовали об отсутствии у обитателей Африки южнее Сахары интереса к звездному небу [Dennett 1898: 7; Gottschling 1905: 382; Hollis 1909: 100; Jensen 1959: 329, 374; Junod 1927: 308; Laman 1962: 65; Lindblom 1920: 335; MacDonald 1891: 128; Spieth 1906: 557–558; Talbot 1932: 344; Tessmann 1923: 152; Werner 1912: 195]. Африканская космономия действительно небогата и включает только два широко распространенных образа: Плеяды как курица с цыплятами и Пояс Ориона как сцена охоты. Первый из них — недавнего азиатского происхождения, о чем еще пойдет речь. Относительно времени распространения второго делать категорические заключения трудно, но его евразийские истоки также вполне вероятны.

Часть даже опубликованных данных наверняка осталась мне неизвестной, но и существующие достаточны для того, чтобы примерно очертить ареал распространения образа и оценить степень сходства вариантов. Среди народов банту три звезды Пояса Ориона ассоциируются со сценой охоты у чокве (дичь, собака, охотник) [Vieira 2009: 559–560], конго (охотник, собака, пальмовая крыса) [Weeks 1914: 293], луба-касаи (дичь, собака, охотник) [Studstill 1984: 127–129], сонге (дичь, охотник, собака) [Studstill 1984: 130–131], гого (охотник, собака, кабан) [Nilsson 1920: 119–120], тсвана (звезды Пояса и Меча Ориона: три собаки, которые гонятся за тремя бородавочниками) [Clegg 1986: 35; Коекемоев 2007: 75], а в Западной Африке у сапа (носильщик, охотник, слон) [Schwab 1947: 413], бамбара (охотник, собака, антилопа) [Pâques 1964: 170], йоруба (дичь, собака, охотник) [Thomas 1919: 180] и хауса (собака, заяц, охотник) [Bargery 1934: 567, 747, 1141, 1197].

В Западной Африке есть также традиции, которые связывают Орион с сюжетом космической охоты, но не ограничиваются сопоставлением основных участников с Поясом Ориона. У темне

(Сьерра-Леоне) Орион стреляет в Плеяды — ту самую курицу с цыплятами [Hirschberg 1929: 326–327]. Оба созвездия прямо не названы, но определимы по описанию. У бамбара (юг Мали) Орион со своей собакой-Сириусом охотится на двух антилоп (Плеяды и Гиады) [Râques 1964: 166]. У кпелле (Либерия) четыре звезды образуют фигуру слона, а за ними стоит охотник [Westermann 1921: 515–516], но идентификация с созвездиями, к сожалению, невозможна. Наконец, в Сахаре у туарегов плато Ахагар Орион с собакой-Сириусом охотится на газелей (созвездие Зайца) [Basset 1910: 16].

Наконец, в Южной Африке у различных койсанских групп есть варианты, согласно которым звезды Пояса Ориона — это три зебры, а охотник — другой астральный объект (Альдебаран, Большое Магелланово Облако, Меч Ориона) [Marshall 1975: 453–454; Nilsson 1920: 120].

Несмотря на то что однозначно доказать производность африканских вариантов от евразийских невозможно, в пользу этой гипотезы существуют определенные доводы. Логика такова.

Близкое сходство вариантов «космической охоты» у народов Сибири и Северной Америки исключает их независимое появление и, соответственно, указывает на распространение сюжета в Евразии по меньшей мере в финальном палеолите. Между тем, хотя соответствующий *terminus ante quem* для африканских вариантов определить невозможно, во многих из них упоминается собака, которая южнее Сахары в палеолите появиться никак не могла. Как я уже писал [Березкин 2013а: 65], в сюжете «ложной вести», который объясняет происхождение смерти, собака фигурирует в пределах той же территории тропической Африки, что и коза с овцой. Последние были domestцированы в Передней Азии в VIII тыс. до н.э. [Byrd 2005: 240; Ducos 1993] и проникли южнее Сахары лишь в IV–II тыс. до н.э. [Lane et al. 2007: 78; Robbins 2006: 82; Smith 1992: 131]. Весьма вероятно, что и собака, относительно динамики распространения которой по континенту археологических данных мало, появилась в тропической Африке примерно синхронно с мелким рогатым скотом.

В этой связи нельзя не обратить внимание на идентификацию с собакой Сириуса у туарегов и бамбара (рис. 19). Если возмож-

ность повторного независимого появления «космической охоты» допустима, то вероятность повторного сопоставления одной из множества ярких звезд с одним из множества видов животных ничтожно мала. Между тем идентификация Сириуса с собакой характерна для многих традиций Западной Евразии, а также для некоторых североамериканских. В Евразии древние и средневековые источники подтверждают это относительно греков, латинян, скандинавов, армян, вавилонян, персов, индоариев и китайцев [Розенфельд 1962: 184–185, 190; Сыма Цянь 2004: 120, 127; Abeghyan 2012: 776–777; Allen 1899: 117–119, 123; Arat. Phaen. 326–343; Hom. II. XXII. 25–31; Hummel 1961: 356–361; Hyg. Fab. 130; Krappe 1930: 264–265; Theogn. I. 1039–1040; Ps.-Erat. Cataster. XXXIII, XLII], а источники Нового Времени и современные — относительно каталонцев (включая Мальорку), немцев, французов, словенцев, поляков, финнов, шведов, литовцев, коми, персов, тибетцев [Авілін 2015: 96–97; Никонов 1973: 380; Уляшев 2011: 57, 236; Amades 1930: 123, 125; Matičetov 1972: 60]. В Америке данные об отождествлении Сириуса с собакой есть для центральных юпик, чироки и сери [Nagar 1906: 362–363; Kroeber 1931: 12; Nelson 1899: 449]. Кроме того, македонцы, кашубы и пауни отождествляли Сириус с волком [Cenev 2014: 180–181; Gulgowski 1910: 25; Dorsey 1904b: 17–18]. Случайная ли это вариация или волк здесь предшествовал собаке, определить невозможно.

Античная традиция наверняка повлияла на отождествление Сириуса с собакой в европейском фольклоре, однако для Северной Европы такое влияние все же менее вероятно, чем для южной, а для тропической Африки, Китая и тем более Америки исключено. Скорее проникновение данного образа к югу от Сахары, равно как и появление там варианта «космической охоты», в котором упоминается собака охотника, произошло хоть и тысячелетия назад, но все же не в палеолите. Если источник влияния находился в Передней Азии, то рутульский вариант также с ним связан.

Койсанские варианты «космической охоты» имеют другое происхождение. Они локализованы настолько далеко от похожих на них центральноазиатских (о которых речь впереди), что спекуляции по поводу наличия или отсутствия исторических связей между теми и другими теряют смысл.

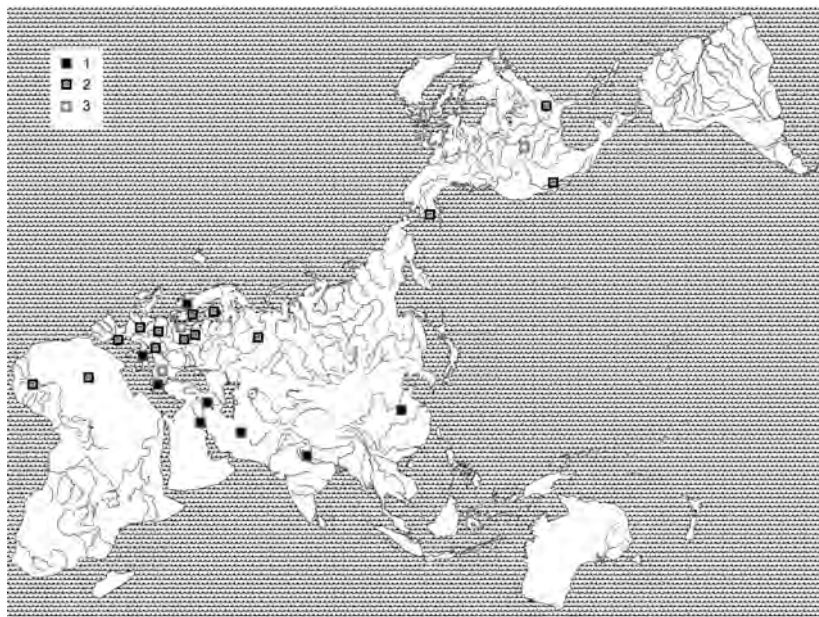


Рис. 19. 1. Сириус отождествляется с собакой в древних и средневековых источниках. 2. То же в источниках XVIII–XX вв. 3. Сириус отождествляется с волком

Fig. 19. 1. Sirius is associated with a dog in ancient and medieval sources. 2. The same, data after A.D. 1700. 3. Sirius is associated with a wolf

Обратимся к данным по Новому Свету.

Самое раннее проникновение людей в Америку, вероятно, связано с миграцией по ныне затопленному океанскому шельфу. Его результатом стал обширный комплекс фольклорно-мифологических мотивов, общих для Южной и частично Центральной и Северной Америки и Восточной и Юго-Восточной Азии, Океании и Австралии. По мере улучшения климатических условий в конце плейстоцена в миграционный поток оказались втянуты также группы людей, живших во внутриконтинентальных районах Евразии [Васильев и др. 354–388]. К числу мифологических сюжетов, с которыми эти люди должны были быть знакомы, относится миф о ныряльщике за землей, поскольку в Старом Свете

он известен только внутриконтинентальным, но не тихоокеанским группам. С этой же эпохой может быть связано и появление в Новом Свете некоторых вариантов сюжета космической охоты. Как всегда, категорически исключать возможность повторного независимого формирования фольклорных сюжетов и образов трудно, однако в пользу исторических связей южноамериканских вариантов с евразийскими говорит отсутствие сюжета в Восточной, Юго-Восточной Азии, Океании и Австралии. Это значит, что подобные повествования не возникали повсюду, где люди занимались охотой. В североамериканских традициях есть детальные совпадения с сибирскими, но к ним мы обратимся в следующей главе. Что касается южноамериканских вариантов, то детальных совпадений с евразийскими у них нет, однако отсутствие сюжета в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии заставляет и для южноамериканских повествований о «космической охоте» искать конечный источник где-то в Сибири.

В Мексике (кроме крайнего северо-запада, конкретно сери) и в Центральной Америке «космическая охота» неизвестна, а южноамериканские варианты от североамериканских далеки как территориально, так и по содержанию. В них не только не упоминается Большая Медведица (что естественно), но и Орион тоже не фигурирует. Идентификация охотников с определенными звездами в них вообще плохо прослеживается, а объектом охоты являются либо Плеяды, либо — что весьма необычно — Млечный Путь. В зависимости от этой идентификации южноамериканские мифы можно поделить на две группы. Первая характерна для Гвианы и Амазонии, а вторая — для Чако. В Андах и Восточной Бразилии сюжет космической охоты отсутствует.

Гвиано-амазонские варианты нередко предполагают ассоциацию Млечного Пути с тропой тапира. Подобный космоним — в связи с этим сюжетом или в другом контексте — зафиксирован для варрау, локоно, акаваи (возможно), каринья Гвианы, оямпи, сиона и секоя, напо, тупинамба, канамари, чакобо, бакайри, камаяюра, куйкуро, ботокудо и для различных групп гуарани [Стрельников 1930: 301; Brett 1880: 191–200; Cadogán 1968: 80; Carneiro 1989: 4–14; Carvalho 2002: 285–286; Chaves 1958: 143–145; Grenand 1982, № 17, 18: 148; Kelm 1972: 206; Magaña, Jara 1982:

117; Mercier 1979: 49–51; Münzel 1973: 187–190; Oberg 1953: 78–79; Reesink 1989: 123, 127; Roe 1982: 143; Roth 1915, № 205: 260; Roth 1915, № 211: 265–266; Steinen 1897: 324; Vickers 1989: 161–167; Villas Boas, Villas Boas 1973: 171–173; Wavrin 1979: 65–66]². Истории о том, как несколько братьев, которые ассоциируются с Плеядами, преследуют и убивают тапира, записаны у калинья [Jara, Magaña 1983: 125; Magaña 1983, № 1: 32], сиона и секоя [Vickers 1989: 161–167], напо (превращение в Плеяды предположительно) [Wavrin 1979: 65–66] и камаюра [Münzel 1973: 187–190; Villas Boas, Villas Boas 1973: 171–173]. Они могли быть известны также локоно [Roth 1915, № 205: 260] и бакайри [Steinen 1897: 324], но данные фрагментарны. Учитывая близкое сходство версий, записанных в Гвиане, Западной Амазонии и Южной Амазонии, аналогичные нарративы должны были быть известны и на промежуточной территории, однако сведений о фольклоре Центральной Амазонии мало, а для многих этнических групп, живших здесь ко времени появления европейцев, их нет вовсе.

Начнем с варианта, характерного для Чако (рис. 20.1). Индейцы, у которых записаны имеющие отношение к «космической охоте» повествования, говорят на языках матако (сами матако и чороте [Wilbert, Simoneau 1982a, № 1: 37; 1985, № 135: 254]), гуайкуру (тоба, пилага, мокови [Rivera de Bianchi 1973: 704; Wilbert, Simoneau 1982b, № 1–8: 25–49; 1988, № 5–11: 17–35; 1989, № 13–17, 19–23: 17–35, 37–41]) и луле-вилела (вилела [Wilbert, Simoneau 1988, № 5, 10: 17–19, 26]). Как от матако, так и от чороте сохранилось по одному тексту, причем у чороте речь идет лишь о том, как собаки охотников загнали пуму на небо, сами поднялись туда, после чего все они вернулись на землю, где пума и была убита. С астральными объектами никто из персонажей не ассоциируется. Что касается групп носителей языков гуайкуру, то у них «космическая охота» — один из самых популярных сюжетов. Вариант вилела, данных по которым мало, того же типа, что и у тоба.

Во всех вариантах рассказывается, как братья либо брат и сестра со своими собаками погнали нанду и оказались на небе. Нанду ассоциируется с Плеядами (у матако), но чаще с Млеч-

² Данные по ботокудо получены автором от индейца ботокудо Аилтона Кренака во время посещения им Санкт-Петербурга в октябре 2003 г.

ным Путем (у тоба, пилага, мокови и вилела). Упоминаются также Южный Крест и Угольные Мешки, однако во всех случаях это, по-видимому, лишь части гигантской фигуры нанду, пересекающей небо. Охотников и собак в имеющихся источниках с определенными астральными объектами сопоставить не всегда удается, но у тоба — по крайней мере в ряде случаев — это наиболее яркие звезды южного циркумполярного созвездия Кентавра [Wilbert, Simoneau 1982b, № 3, 8: 32–33, 47]. У вилела Млечный Путь есть скелет убитого нанду, а звезда у его головы (видимо, рядом с одним из Угольных Мешков) — две собаки, вцепившиеся ему в шею. Что касается Плеяд, то в традициях индейцев области Чако герои мифов могут превращаться в этот астральный объект, но с мотивом небесной охоты такие тексты не связаны.

На варианты индейцев Чако похожи записанные в Патагонии, очевидно, среди теуэльче. Согласно этим последним, Млечный Путь отмечает дорогу одного или нескольких охотников, которые преследуют нанду. Южный Крест — ноги нанду, Пояс Ориона — брошенные бола, Магеллановы Облака — кучки собранных перьев нанду [Müller 1867: 256]. Данных по фольклору индейцев, обитавших между северной Аргентиной и Патагонией, практически нет, но вполне вероятно, что сходные повествования о «космической охоте» были знакомы и другим обитателям степных и полупустынных территорий в пределах Южного Конуса.

Гигантское созвездие нанду, охватывающее не только Млечный Путь, но и некоторые яркие звезды, напоминает суперсозвездие в традициях северных атапасков. К этой теме мы вернемся позже. Что касается отождествления участников «космической охоты» с Плеядами в мифах индейцев Амазонии и Гвианы, то такой вариант обнаруживает немногочисленные параллели в американской Арктике и на севере Евразии. У нганасанов Плеяды-охотники ловят сетями души умерших людей и убитых оленей [Попов 1984: 48]. У тундровых ненцев (точная локализация записей в источнике не указана) название для Плеяд в некоторых случаях означает «ляжку дикого оленя делят» [Адаев 2015: 211–212]. У северных ханты Плеяды — это охотник, гнавший по небу шестиногого лося [Лукина 2010: 222]. У инуипиат северной Аляски и у нетсилик Плеяды-охотники преследуют медведя

[Gibbon 1964: 245; Rasmussen 1931: 211, 263, 385; Spencer 1959: 258]. При этом у эскимосов более распространено отождествление Плеяд не с охотниками, а с медведем, которого окружили собаки. Частичная параллель есть еще у западных саамов: согласно одной из интерпретаций Плеяд, речь идет о старухе, преследующей со своими собаками лося [Porsanger 2005: 26–27].

Если сюжет космической охоты не возник в Южной Америке самостоятельно и притом дважды (что не слишком вероятно), он должен был попасть туда с двумя разными группами людей, чье наследие в области космоимии если и сохранилось за пределами континента, то в американской и евразийской Арктике.

Связь представления о Млечном Пути как о страусе нанду с сюжетом космической охоты может быть вторичной. Помимо индейцев Чако, Млечный Путь в виде фигуры гигантского нанду представляли гуарани на территории Парагвая и сопредельных районов южной Бразилии [Lehmann-Nitsche 1935: 549; Müller 1934: 453–454], равно как и индейцы семьи *же* (апинайе, апаниекра, рамкокамекра) на Бразильском нагорье [Lowie 1946: 515; Nimuendaju 1946: 233–234] (рис. 20.2). При этом как у мбыа-гуарани, так и у рамкокамекра с небесным страусом связаны эсхатологические ожидания — в конце времен он погубит людей. У боливийских чиригуано, родственных гуарани, также существовало представление о небесном нанду. По данным Э. Норденшельда, близкая к Южному Кресту часть Млечного Пути есть «дорога нанду», сам Южный Крест — «голова нанду», α и β Кентавра — «шея» [Nilsson 1920: 118].

Можно полагать, что представление о Млечном Пути и соседних с ним звездах как о гигантском нанду, характерное для Чако и Восточной Бразилии (фольклорных мотивов с подобным ареальным распределением много), в Чако в определенный момент слился с сюжетом охоты, что и привело к сочетанию образов и эпизодов, которое за пределами Парагвая и Северной Аргентины больше нигде не встречается.

В Южной Америке есть другой специфический для этого континента образ Млечного Пути — «тропа тапира» (рис. 20.3). Он встречается в контексте сюжета небесной охоты либо преследования животными друг друга (локоно, каринья, сиона и секоя, кана-

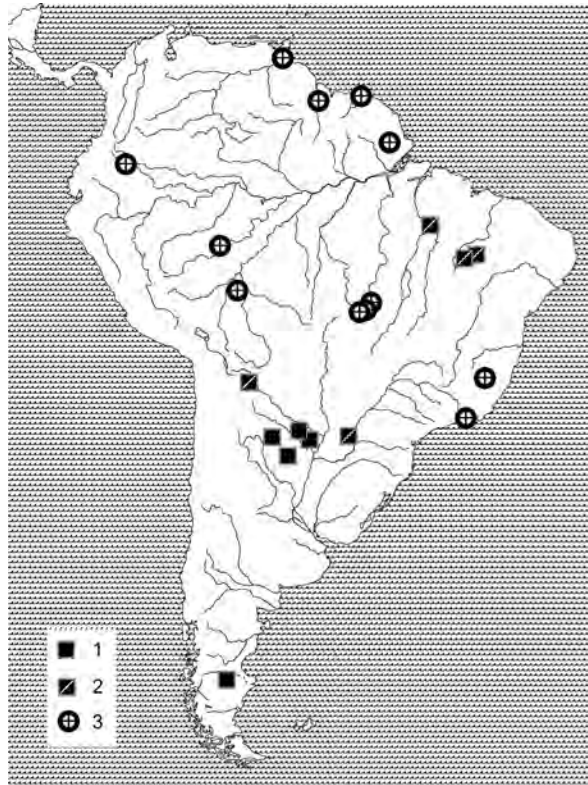


Рис. 20. 1. Представление о Млечном Пути как о гигантском страусе-нанду или о тропе, по которой бежит нанду, в связи с сюжетом космической охоты. 2. Представление о Млечном Пути как о гигантском страусе-нанду вне сюжета охоты. 3. Представление о Млечном Пути как о тропе тапира

Fig. 20. The Milky Way is a giant rhea or a path along which the rhea runs, the story is related to “the cosmic hunt”. 2. The Milky Way is associated with a rhea in another context. 3. The Milky Way is the path of a tapir

мари, камаюра, куйкуро, тупинамба, ботокудо [Cadogán 1968: 80; Carneiro 1989: 4–14; Carvalho 2002: 282–286; Chaves 1958: 143–145; Magaña, Jara 1982: 117; Mercier 1979: 49–51; Münzel 1973: 187–190; Reesink 1989: 123, 127; Roth 1915, № 205: 260; Vickers 1989: 161–167; Villas Boas, Villas Boas 1973: 171–173; Wavrin 1979:

65–66]³, а также как отдельный космоним (варрау, оямпи, чакобо, бакайри [Grenand 1982, № 17, 18: 148; Kelm 1972: 206; Oberg 1953: 78–79; Roe 1982: 143; Steinen 1897: 324]). В последних случаях вполне вероятно, что соответствующий сюжет просто остался незаписанным. У гуарани «тропа тапира» [Стрельников 1930: 301; Cadogán 1968: 80] известна наряду с «гигантским нанду». У чиригуано также есть созвездие «Тапир» [Nilsson 1920: 118], хотя Млечный Путь, как только что было сказано, назывался «Тропою нанду». Чиригуано начала XX в. представляли собой смешанную группу, возникшую в результате переселения в Восточную Боливию проникших до этого в Чако гуарани, которые ассимилировали местных араваков чане. Если учесть, что Южный Крест чиригуано мыслили в качестве головы нанду, первоначальный вариант мог быть «Тропа нанду», а «Тапир» был воспринят именно от араваков. «Тропа тапира» и «Нанду» принадлежат к разным культурным общностям. Первый образ тяготеет к Амазонии и Гвиане, а второй — к Чако и Бразильскому нагорью (рис. 20). Данные этнографии, лингвистики и археологии указывают на глубокие различия между этими регионами, скорее всего, унаследованными от эпохи первоначального заселения Нового Света.

Наши предположения относительно происхождения темы космической охоты можно суммировать следующим образом. Соответствующие мотивы впервые появились в континентальной Евразии и связаны они были, скорее всего, с Орионом и Плеядами. Оттуда «космическая охота» проникла, с одной стороны, в Африку южнее Сахары, а с другой — в Новый Свет. Варианты, оказавшиеся в Новом Свете раньше других и сохранившиеся в Южной Америке, если и имеют параллели, то в Арктике, тогда как аналогия африканским вариантам отмечена на Кавказе. Важнейший (хотя и не решающий) довод против независимого появления «космической охоты» на разных континентах — ее отсутствие в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии.

³ Данные по ботокудо получены автором от уже упомянутого Айлтона Кре-нака.